

Джеймс выглядел подавленным. — Мы дружим с первой ночи в Хогвартсе. Неужели ты так мало о нас думаешь? Что мы бросим тебя?— Но... но... Я же оборотень!— Ты просила, чтобы тебя укусили? — спросил Сириус.— Нет, конечно, нет! Мне было всего пять лет, когда меня укусили. Я, конечно, не просила, чтобы это случилось!— Вы принимаете меры предосторожности, чтобы не представлять ни для кого опасности? — спросил Джеймс.— Конечно, люблю! Я бы никогда не хотела, чтобы кто-то страдал так, как я.— Тогда в чем проблема? — спросил Сириус, недоумение отражалось на его лице. — Ты действительно это имеешь в виду?Ремус был в шоке. — Ты все еще Ремус Люпин, наш друг. То, что раз в месяц ты превращаешься в волосатое чудовище, этого не меняет, — заявил Джеймс.Ремус переводил взгляд с Сириуса на Джеймса и обратно, не в силах поверить в то, что слышит.— Да, Ремус. Мы действительно это имеем в виду, — повторил Джеймс, успокаивая своего друга.— Честь Мародеров! — подтвердил Сириус.Ремус рухнул на колени, по его щекам потекли слезы, и он посмотрел на своих друзей. — Спасибо вам, — хрипло сказал он. — Я не могу передать словами, как много это для меня значит.Сириус неловко прочистил горло. — Ладно, хватит уже мусолить эту тему, — сказал он. — Мы Мародеры, а не девчонки!Джеймс рассмеялся. Сириус не был особенно смешным, но им всем нужна была разрядка от напряжения и эмоций.— Ремус? — неуверенно спросил он. — Ты хочешь рассказать кому-нибудь еще или предпочитаешь, чтобы это пока оставалось между нами тремя?Ремус вытер глаза и высморкался. — Как ты думаешь, кто-нибудь еще справится с этим? — обеспокоенно спросил он.— Северус и Лили обладают достаточным интеллектом, чтобы сложить два и два, но я не думаю, что они что-то скажут, — размышлял Сириус. — Гаспар и Марсали тоже достаточно умны, но я не думаю, что они проводят достаточно времени рядом с тобой, чтобы уловить подсказки. В конце концов, нам понадобился целый год, а мы живем с вами в одном общежитии!— Питер сам не разберется, — решительно заявил Джеймс. — Ему нужен кто-то, кто подскажет ему.— Если вы не возражаете, я бы предпочел ничего не говорить сейчас. Позвольте мне все обдумать во время летних каникул, и я сообщу вам о своем решении в начале следующего года. Проблема в том, что я обещал Дамблдору ничего не говорить, а он был так великодушен, разрешив мне поехать в Хогвартс, несмотря на мое состояние, что мне не хотелось бы его разочаровывать.— Не волнуйся, я ничего не скажу и не буду держать на тебя зла, — сказал Северус, входя в комнату. — Пока что я этого не делал, не так ли?— Как долго ты подслушивала за дверью? — сердито потребовал Сириус.— Достаточно долго. Послушай, Сириус, не нужно злиться, — вздохнул Северус. — Я давно все выяснил и никому ничего не говорил. Ни Ремусу, ни вам двоим, ни Питеру, ни Гаспару, ни Марсали, ни даже Лили. И сейчас я не собираюсь выдавать этот секрет.— Так почему ты подслушивала? — подозрительно спросил Сириус.— Типичный Блэк. Делает выводы и обвиняет, прежде чем проверить факты, — подумал Северус, закатывая глаза. — Я не подслушивал. Я собирался войти, но когда услышал, о чем вы говорите — тебе действительно нужно научиться говорить тише, когда обсуждаешь секреты, Сириус, — я решил охранять дверь, чтобы никто больше не вошел, пока разговор не закончится.— О, — Сириус выглядел смущенным. — Спасибо за это, Сев, — кивнул Джеймс в знак признательности.— Без проблем. Ремус, я не держу зла на твое состояние и уверен, что Лили тоже. Не знаю, как Гаспар и Марсали — они выросли в мире волшебников, и их, несомненно, учили верить, что оборотни — темные существа, — но того факта, что ее тетя не возражает против твоего присутствия в Хогвартсе, вероятно, достаточно, чтобы Марсали приняла тебя. Впрочем, это исключительно ваш выбор, кому и когда вы расскажете.— Спасибо, — снова проворчал Ремус. — Я ценю это. По обоюдному согласию мальчики больше ничего не говорили на эту тему и приступили к своим обычным тренировкам. Больше они не затрагивали эту тему, но к тому времени, как они покинули Хогвартс на летние каникулы, между ними было заключено негласное соглашение: оберегать тайну Ремуса и поддерживать его, как только смогут. Пятеро гриффиндорцев и трое рейвенкловцев расстались на вокзале Кингс-Кросс, пообещав поддерживать связь и по возможности встречаться во время каникул. Эйлин встретила их на платформе и боковым зрением перенесла Северуса и Лили в

Дарем. Дети вбежали в дом и крепко обняли Петунию, Алекса и Айрис.— Я рад вернуться домой. Никогда раньше не испытывал такого чувства по отношению к школьным каникулам, — удивленно подумал Северус. — Хорошо, что я вернулся, — радостно сообщил он своей семье.

<http://tl.rulate.ru/book/104132/3636303>